

— Ничего, ты относишься ко мне искренне, как я могу на тебя сердиться.

Взгляд Линь Сюэтана был предельно серьезен, словно в его мире существовал только он один. Голос был низким и бархатистым, выражение лица — сосредоточенным и глубоким, а на коже блестел пот, выступивший из-за движений, причинивших боль ранам.

Хань Сю на мгновение замер, чувствуя, что что-то не так.

Искренне?

Эти слова звучали немного странно.

Прежде чем Хань Сю успел разобраться, Линь Сюэтан мягко произнес:

— Все говорят, что я кровожаден, но ты раз за разом спасаешь меня, даже ради меня... «задержал» лечение императора. Шиэр, ты меня не боишься?

Хань Сю, не задумываясь, ответил:

— Генерал — это великий полководец, которого почитают тысячи людей. Хотя я всего лишь кот-демон, я знаю, что такое великая добродетель и справедливость. Генерал убивает, чтобы спасти больше людей. А император... хотя он и является верховным правителем в мире людей, с точки зрения Шиэра, он всего лишь эгоистичный человек, потерявший себя в погоне за властью. Его раны — по собственной вине, а без меня было бы только хуже.

Конечно, самую истинную причину Хань Сю не озвучил: император изначально нацелился на Линь Сюэтана, так зачем же ему стараться вылечить его и создать проблемы для своего возлюбленного?

Услышав это, Линь Сюэтан почувствовал, как по его телу разлился горячий поток. Видя, как юноша непроизвольно проявляет свое восхищение им, этот поток с огромной силой устремился по всем его членам. Он пристально смотрел на юношу:

— Ты действительно так думаешь?

— Естественно.

Без колебаний ответ юноши превратил беспокойство и тревогу Линь Сюэтана в гордость и удовлетворение. Он крепко обнял юношу, притянув его к себе.

Тело юноши идеально подходило к его объятиям, словно это было предназначено небесами. Он мягко прижался к его груди, и нежный аромат мяты окутал его. Юноша покорно принял его объятия, без малейшего намека на напряжение или сопротивление. В тот момент, когда он прижал к себе юношу, Линь Сюэтан внезапно почувствовал, что его жизнь наполнилась до краев. На фоне этого прошлые двадцать восемь лет его жизни казались ничтожными, словно зря прожитыми.

Он произнес глухим голосом:

— Люди называют меня Богом войны, но все они избегают меня, боятся меня, клеветают на меня. Даже мой собственный отец видит во мне лишь непочтительного грубияна. Но ни один из них не видит меня так ясно, как ты, юноша.

Хотя в Поднебесной царил мир и спокойствие, без достаточной военной мощи она была

подобна ребенку, держащему золото на рынке, что привлекало жадные взгляды соседних государств-вожков. Его суровость к врагам позволила по-настоящему напугать варваров, чтобы они не осмеливались нападать. Однако эта строгость вызывала постоянные нарекания со стороны придворных ретроградов, считавших, что это противоречит небесной гармонии. Хотя сердце Линь Сюэтана было твердо как камень, и он был нестигаем, среди ночи ему порой хотелось, чтобы кто-нибудь смог его понять.

И теперь этот человек появился.

В этот теплый момент Хань Сю мягко произнес, а в его глазах, скрытых от Линь Сюэтана, промелькнула хитрость:

— Генерал, что это у меня упирается в бок...

Он слегка подтолкнул мужчину, который крепко его обнимал.

Линь Сюэтан резко вдохнул, железными руками удерживая Хань Сю от движений, и тихо рассмеялся:

— Это моё чувство к тебе.

После осенней охоты самым громким событием, конечно же, стала болезнь императора Му Тяньлу: он долго не появлялся на аудиенциях, назначил шестого князя князем-регентом, а также генерала Линь Сюэтана и канцлера Ся Шисина своими соправителями. Однако за пределами двора, где бушевали скрытые течения, прославился еще один человек.

Да, это был легендарный достигший просветления мастер, о котором говорили, что он живет неизвестно сколько лет: Хань Сю.

На самом деле многие чиновники приглашали Хань Сю погостить у них, но все эти приглашения он отклонил со словами: «Я много лет скитался по белу свету, человек без корней, не хочу беспокоить».

В конце концов, ко всеобщему удивлению, он поселился в резиденции генерала. Хань Сю официально объяснил это так: «Генерал Линь получил ранения по долгу службы, они серьезные, а мое присутствие позволит лечить его поблизости». Однако все были не глупы, и, вспомнив, как он появился сразу после того, как Линь Сюэтан потерял сознание, и вовремя оказал помощь, в их головах начинали закручиваться более глубокие мысли.

Благодаря совместным усилиям Линь Сюэтана и Ся Шисина судьба Му Тяньлу, пребывавшего в беспомощности, была предопределена. Вскоре после возвращения во дворец было объявлено, что из-за несчастного случая на осенней охоте здоровье императора ухудшилось, он стал не в силах ходить, отрекся от престола в пользу титулярного императора и передал трон своему шестому брату, князю-регенту. Кроме того, главами гражданского и военного ведомств Ся Шисином и Линь Сюэтаном были назначены опекуны, которые должны помогать новому императору вплоть до его совершеннолетия и личного правления.

Проснувшись и обнаружив, что он стал калекой, слабым и в любой момент мог умереть от болезни, что человек, которого он хотел уничтожить, по-прежнему занимает высокий пост и

полон сил, и что его заставили передать трон презираемому шестому брату...

Му Тяньлу почувствовал, что весь мир отвернулся от него.

За несколько дней он был вынужден подписать указ об отречении и переехал в заброшенный дворец на окраине. Его наложницы, которые раньше жили в отдельных домах, теперь ютились вместе. Вскоре большинство из них, происходивших из знатных семей, начали умолять и искать пути, чтобы покинуть дворец.

В итоге рядом с ним остались лишь три женщины.

Его первая жена, императрица, которая никак не могла уйти, стала теперь вдовствующей императрицей и всецело посвятила себя буддизму.

Наложница, вынашивающая его единственную дочь, теперь носила под сердцем наследника императорского рода.

И... Линь Цяньжоу, которая была по-прежнему предана ему. Даже во время болезни она заботилась о нем с нежностью и вниманием. Хотя он был не в силах ходить и даже не мог заниматься любовью, его худоба и хрупкость в глазах Линь Цяньжоу не делали его менее привлекательным.

Преданность Линь Цяньжоу была искренней. Му Тяньлу был единственным мужчиной в ее жизни, не являвшимся родственником, и она почему-то глубоко влюбилась, ударившись в это чувство с головой, и не могла выбраться. Теперь, когда Му Тяньлу был прикован к постели, Линь Цяньжоу наоборот чувствовала скрытую радость: не способный к близости, не являющийся императором и зависящий только от ее ухода Му Тяньлу наконец стал полностью ее.

За долгое время, которое Му Тяньлу держал Линь Цяньжоу на расстоянии, то сближаясь, то отдаляясь, психика Линь Цяньжоу дала сбой, в ней начал прорываться скрытый фанатизм.

Однако для Му Тяньлу, ставшего калекой из-за этой сестры, она теперь была единственным человеком, который за ним ухаживал, что было просто чудовищной насмешкой судьбы! Он не мог этого вынести и начал оскорблять и бить Линь Цяньжоу.

Когда об этом узнал новый молодой император, этот самый мягкий и чувствительный правитель не мог не тронуться бессердечием старшего брата и неизменной преданностью Линь Цяньжоу. Кроме того, Линь Цяньжоу была единственной сестрой его кумира, генерала Линя, поэтому он тайно послал людей, чтобы предупредить Му Тяньлу. Вскоре Му Тяньлу обнаружил, что стоит ему причинить Линь Цяньжоу немного горя, как самому ему становится плохо, а Линь Цяньжоу, напротив, окружают еще большей заботой.

Позже новый император, наблюдая за ней в тени, начал тайно проявлять к ней интерес, Му Тяньлу испытывал к ней смешанные чувства любви и ненависти, Линь Цяньжоу любила Му Тяньлу до одержимости... и так далее, и тому подобное — это уже совсем другая история.

В общем, теперь в Поднебесной на страже стоял Бог войны, а новый император очень высоко чтит Линь Сюэтана, не испытывая тех предубеждений, что были при правлении верховного императора. Отношения между гражданскими и военными чинами также значительно улучшились благодаря примеру, поданному лидерами, и всё шло к лучшему.

После исполнения «желания» Линь Цяньжоу Хань Сю не ушел сразу. Во-первых, он хотел

остаться с Линь Сюэтаном, а во-вторых, ему было любопытно, как сложилась судьба той самой исполнительницы роли дань из оригинального сюжета.

Позже Цзян Цинъю все же попала во дворец через отбор наложниц, и хотя новый император не особо жаловал Северное успокоительное управление, она все же смогла завоевать его благосклонность благодаря своим личным качествам. Однако новый император был человеком, который повсюду оставлял следы своих чувств, и хотя он любил Цзян Цинъю, она не была его единственной. Тем не менее, Цзян Цинъю, пришедшая из мира после апокалипсиса, была невероятно хладнокровна и сдержанна, никогда не питала чрезмерных надежд на императора. К тому же, по сравнению с теми, кто вошел в дворец позже и происходил из простых семей, происхождение Цзян Цинъю было достаточно высоким, чтобы возвышаться над другими, и вскоре она стала матерью государства благодаря своей стабильности и спокойствию.

У Цзян Цинъю и Линь Цяньжоу не было отношений соперничества, а Хань Сю, исполнив желание Линь Цяньжоу, рассчитался с ней и больше не имел с ней никаких дел. Естественно, Цзян Цинъю даже не знала о существовании Хань Сю, и все жили в мире.

<http://bllate.org/book/17715/1655446>